

ему в этом ремесле. Сначала он был молотобойцем, а когда в 1941 году прадеда Кузьму призвали на войну, дед Георгий в возрасте 12 лет стал выполнять работу полноценного кузнеца. Кузнечный труд был связан с большой физической нагрузкой и требовал особой сноровки и силы. Так, на протяжении всей жизни по утрам, перед тем как приступить к работе, дедушка брал двухпудовую гирию (32 кг.) и несколько десятков раз перебрасывал её через кузницу! Это делалось для того, чтобы отработать концентрированный удар, необходимый для расковыпания металла.

В 1943 году прадед Кузьма Никитич был убит осколком снаряда в Эстонии, близ села Сини-Мяэи. Дедушка, тогда 15-летний подросток, стал главой семьи, которая состояла из мамы Натальи Яковлевны и младшей сестры Нади. Он рубил дрова, косил сено, ухаживал за скотом и работал в кузнице. Однажды в начале войны к концу лета дедушка верхом ехал через лес недалеко от деревни в ночное время. Невдалеке он заметил огонёк, пахло костром. На поляне вокруг костра сидело несколько незнакомых мужчин – это были дезертиры из азиатских республик СССР. В мгновение ока развернулась страшная картина. Мужчины вскочили и устремились к лошади, она бы очень пригодилась им на пути к родным местам, а от мальчишки можно было легко избавиться известным образом. Звериным рывком один из людей бросился к деду, но он резко пришпорил лошадь, и та рванулась с места, так что страшный человек успел схватиться только за стремя, но, ударившись о стволы деревьев, вскоре упал. Не помня себя от ужаса, дедушка Егор унес свою жизнь от верной смерти.

В начале мая 1945 года дедушке исполнилось 18 лет, ему пришла повестка на войну. Интересно, что самым страшным шагом для него было не пойти воевать, а показать повестку матери, которая надорвала сердце от горя по умершему мужу и, казалось, могла умереть теперь от этой новой вести... Представляю, как прабабушка Наташа взмолилась в красном углу перед иконами, когда 7 мая её любимого сына везли на Запад – на Германскую войну. Но пока они ехали, война с немцами закончилась, и новобранцев повернули на Восток, в Японию. Согласно данным сайта «Память народа», его боевой путь начался в военной части 44885, откуда 3 сентября 1945 года он выбыл в в/ч 12461, также данные о нём сохранились в в/ч 95 сд. Под Уссурийском поезд разбомбили, и дедушка попал в госпиталь ЭГ 1783 с контузией, был переведён в СВГ 311. В нашей семье не сохранилось воспоминаний о том, был ли дед в бою. У него были награды с войны, но он никогда не заострял на них внимания.

Когда дедушка и его боевые друзья возвращались с японской войны, то нередко по пути следования по Сибири им приходилось бывать в гостях у местных жителей. Их встречали очень радушно и приветливо, радость от того, что война закончилась, была такой, что в буквальном смысле их не знали куда посадить и чем угостить. Где-то глубоко в Сибири одна бабушка спрашивала их: «Что же вам, милые сыночки, приготовить?» Дедушка попросил блинов. Женщина долго хлопотала, приготовила всё и подала. Но он был очень удивлён, потому что ожидал увидеть тонкие прозрачные кружевные блины, которые пекут у нас в селе, а им подали блины, больше похожие на лепёшки. Оказалось, что на местном диалекте те тонкие блины, назывались «блинчиками», а толстые – «блинами».

И вот молодой, холостой, разудалый Георгий Кузьмич с трофейным аккордеоном и роскошным русым чубом вернулся в родное село. Сколько юных девушек и молодых вдов были обречены вздыхать по нему, и сколько горячих сердец он